

УДК 34.09

DOI: 10.34670/AR.2021.52.30.001

Трансформация правовой модели образования России: исторический контекст

Демидов Геннадий Константинович

Старший преподаватель,
кафедра конституционного и муниципального права,
Сибирский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Урицкого, 117;
e-mail: demidov-gk.d@mail.ru

Курчеев Валерий Сергеевич

Доктор юридический наук,
профессор,
кафедра конституционного и муниципального права,
Сибирский институт управления (филиал),
Российская академия народного хозяйства и государственной
службы при Президенте РФ,
660049, Российская Федерация, Красноярск, ул. Урицкого, 117;
e-mail: v.Kur4eeff@yandex.ru

Еленов Евгений Викторович

Адвокат,
Октябрьская коллегия адвокатов Новосибирской области,
630008, Российская Федерация, Новосибирск, Ленинградская ул., 139;
e-mail: novosib2005@yandex.ru

Аннотация

В работе показано, что точкой же отсчета начала системного формирования системы образования в России считалась эпоха Петра первого, когда источником решения всех социально-экономических проблем считалось заимствование технологий и институтов из Европы. И с этим можно согласиться, но только косвенно, полагая это воздействие лишь давшим возможность дальнейшего развития всеобщей системы просвещения Российского государства. Первой попыткой поиска национальной идеи образования была принята в эпоху Императора Николая I, который принял программу предложенную в 1833 году в докладе министра просвещения графа Сергея Уварова. Основная идея программы заключалась в обеспечении постоянного контроля движения всех мыслей, символов и образов через четко установленную грань образования России и Европы.

В современной истории России после длительного застойного периода в образовании и попытками отдельных деятелей повсеместно, на всех уровнях навязать Европейскую систему образования, проявился объективно здравый смысл, когда 01.07.2020 народ России принял поправки в Основной закон страны, где в статью 67.1 включены обязательные для всех без исключения граждан, органов государственной власти, юридических лиц и негосударственных объединений предписания, касающиеся: сохранения памяти предков, идеалов переданных нам и веры в Бога; преемственности и устойчивого развития государства; признания существующего национального единства. Дети признаны важнейшим приоритетом в политике государства, которое обязано создать условия, которые в наибольшей степени поспособствуют развитию в области нравственного, духовного, интеллектуального и физического сегментах, основанному на патриотических началах и уважительном отношении к старшим. Это позволяет определять цели на то, что будут приняты меры по формированию новой модели Российского образования, основанном на исконно Русском начале.

Для цитирования в научных исследованиях

Демидов Г.К., Курчеев В.С., Еленов Е.В. Трансформация правовой модели образования России: исторический контекст // Вопросы российского и международного права. 2021. Том 11. № 5А. С. 140-146. DOI: 10.34670/AR.2021.52.30.001

Ключевые слова

Народность, образование, просвещение, исторический процесс, европейские традиции.

Введение

По общему мнению, исторически является распространенным мнение о том, что система образования в России стала зарождаться в условиях, когда стала заимствоваться традиции европейского образования. В то же время, согласно мнению многих пресвященных людей отставание в образовательном уровне было непреодолимым.

Основное содержание

Точкой же отсчета начала системного формирования системы образования в России считалась эпоха Петра первого, когда источником решения всех социально-экономических проблем считалось заимствование технологий и институтов из Европы. И с этим можно согласиться, но только косвенно, полагая это воздействие лишь давшим возможность дальнейшего развития всеобщей системы просвещения Российского государства.

По мнению авторов, образование в Европе имело свои отличительные особенности, определявшиеся такими факторами как развитие христианства как основной религии, заимствование научных и педагогических достижений древнеклассического мира, формирование государственности на территориях Западной Европы. Христианство как основа аксиологии государства повлияла на духовную жизнь общества. Второй элемент, давший начало особенного развития в Европе просвещения, более известный как образованность древнего Мира и представлен особым укладом жизни древнего Рима, посредством которого на протяжении более шести тысячелетий был приобретен тот опыт, присущий человеческому уму

и то добытое достояние, которые в своей совокупности воздействуя на умы народов, населявших территории Западной Европы, вплоть до XV века, сформировали не только Римскую образованность, но и частично греческую науку, через которую смогли расширить круг знаний. Третий элемент определяет особенности, принятые в общественном и государственном образовании и подтверждает факт того, что ни кто из множественных народов западной части Европы, двигаясь на своем многовековом историческом пути не имел свободного развития и почти везде образовался насильственно, как следствие борьбы враждующих сторон, последующего угнетения завоеванных народов и подавления их воли к противодействию и сопротивлению.

В условиях подавления завоеванных народов и лишения их национального самосознания, присущие ранее понятия, самобытности и обычаев получили иное направление развития и реализовались в бытовых отношениях, став основой для возникновения и становления нового формата общего понимания — единомыслия, которое отразилось на целостности устанавливаемого общественного порядка.

При этом, древнеримская система образования, продолжая завоевывать структуры межличностных и общественных отношений, проникала в устои государственной системы, оказывая прямое влияние на законодательство, языки, обычаи и нравы европейских народов, передавая особенный характер той создаваемой совокупности отношений, которые присущи только внутреннему миру окружающему человека, преобразуя вместе с ними и другие явления, подчинив их собственному господствующему устремлению.

В древнем Риме высоко оценивалась умение логически и четко мыслить и полностью принимать к действию те убеждения, которые были свойственны нравам современников, в которых не было места понятиям внутреннего смысла, а личность осознавала себя личностью только в свете логически выверенных отношений, в которых римлянин был подвержен только связи с общим интересом собственной партии и не воспринимал ни какого другого единства, кроме единения с ней, практически не имея иных связей с людьми, воспринимая своих сограждан, как и великий Рим воспринимал себя в отношении подвластных городов. Эта внешняя деятельность человека, как особенность, присущая древним римлянам, перешла в новую образованность Запада, проникнув в умозрения практически каждого индивидуума, войдя в подсознание и создав в нем ту личностную черту, которая определяет внешнюю сторону его поведения, стройности логических восприятий действительности, определяющих внутреннее состояние души и равновесия его бытия. Продолжающаяся борьба народов стала причиной рождения наружных, формальных и насильственных условий для примирения сословий стоящих друг против друга, которые, устанавливаясь в добровольном порядке получали статус формально-определенных правил, регламентирующих поведение субъектов во внешних отношениях, исключая возможность для возникновения любого самоуправного произвола. Отмечается, что: «родившиеся в этой связи законы чести стали единственной возможностью замены закона при совершении беззакония при защите складывающегося общественного быта с его внешней односторонностью и крайней формальностью личных отношений. Римское право имея внешний формальный характер, где за наружной буквой формы скрыта внутренняя справедливость, продолжало действовать, укрепляя направление внешней формальности в Европейской юриспруденции, определяя развитие гражданского права в том же смысле внешней, спорно-буквальной формальности, которая была положена в основу общественных отношений». Этим можно обосновать фактическое обстоятельство того, что связанные только формально-определенными правилами личностных отношений,

построенных на рассудочности, государства Западной Европы и их общества получили импульс для развития не общественного духа, а духа личной определенности, которому присуща крепкая связь с частными интересами заинтересованных субъектов, будь то частные лица и различные компании, либо партии и общественные движения. Исходя из исторической составляющей государств Европы можно с одной стороны выделить ряд внешних признаков, которые характеризуют уровень процветания общественной жизни, однако, с другой стороны можно установить, что решали частные задачи по достижению собственных целей, при этом множества партий, в числе которых: папская, императорская, городская, церковная и иные, каждая стремились определить устройство государства, согласно своим личным целям.

Система права Европы из каждого законного условия отвлеченно выводит логические заключения, определяя их значения, как соответствие той аксиоме, в которой форма отражает сам закон, который стремится связать их (формы) в единообразную систему, каждая часть которой, в зависимости от отвлеченно–умственной значимости. Интересно мнение Киреевского И.В. в котором он полагает, что «Западный человек почти всегда доволен собственным нравственным состоянием и постоянно готов утверждать, что совесть его спокойна, вне зависимости от совершенных дел и поступков, что он чист перед Богом и людьми и намерен просить у него только одного, чтобы все люди были бы похожи на него» [Киреевский, 2007].

Рассматривая логический разум, свойственный европейскому человеку, который, достигнув высшей степени развитая, пришел к осознанию той степени своей ограниченности, где любое поступательное движение может быть соотнесено со стороной познания человека, в которых имеющиеся существенные убеждения находятся вне пределов диалектического процесса.

Россия в силу тех препятствий, которые можно считать случайными, исходя из длительности исторического периода развития, иногда была остановлена на пути развития просвещения, но тем не менее позволила сохранить, пусть и не тот полный уровень просвещенности, который был в первые века после образования русской государственности не ниже чем в странах Европы.

Человек же, родившийся в Европе и воспитанный в принятой там системе образования, кем бы он по национальности не являлся, ни когда не переставал быть европейцем в общих понятиях, сохраняя ту, свойственную только ему особенность, заложенную в основу мышления, основой которого стал тот путь пройденный его предшественника, тесно связанный с физическим уничтожением личности, ее самобытности, последовавших изменений наружного образа мышления и внутреннего склада ума, ставшими отражением совершенно иного уклада жизни.

Основой просвещения народа России связано с распространением христианства, в том числе в аспекте распространения грамотности, на данный процесс повлияло то, что политические процессы не оказывали воздействие на смысл внутренней жизни народа. Просвещение в России достигло высокого уровня, учитывая то, что многие из удельных князей в двенадцатом и тринадцатом веках свободно говорили на нескольких языках, некоторые имели библиотеки, которые по количеству томов превосходили крупнейшие европейские.

Отмечается, что сложившееся в России система образования имплементировалась в устои русского народа, в его жизнь и быт, принятой в Европе, понятия истинной Русскости остались в низких слоях общественности, чем была сохранена русская школа образования, которая на уровне преданий, пересказов и сказаний, воздействуя на весь уклад и образ жизни русского

человека, образуя свою собственную самобытность и обладающая тем вдохновением, питающим совокупность отечественных достижений.

Первой попыткой поиска национальной идеи образования была принята в эпоху Императора Николая I, который принял программу предложенную в 1833 году в докладе министра просвещения графа Сергея Уварова. Основная идея программы заключалась в обеспечении постоянного контроля движения всех мыслей, символов и образов через четко установленную грань образования России и Европы. В заключении доклада С. Уваров отметил о необходимости отчуждения иностранных воспитателей от образования детей и придать этому воспитанию направление, определяемое патриотизмом и любовью к родине.

Заключение

В современной истории России после длительного застойного периода в образовании и попытками отдельных деятелей повсеместно, на всех уровнях навязать Европейскую систему образования, проявился объективно здравый смысл, когда 01.07.2020 народ России принял поправки в Основной закон страны, где в статью 67.1 включены обязательные для всех без исключения граждан, органов государственной власти, юридических лиц и негосударственных объединений предписания, касающиеся: сохранения памяти предков, идеалов переданных нам и веры в Бога; преемственности и устойчивого развития государства; признания существующего национального единства. Дети признаны важнейшим приоритетом в политике государства, которое обязано создать условия, которые в наибольшей степени поспособствуют развитию в области нравственного, духовного, интеллектуального и физического сегментах, основанному на патриотических началах и уважительном отношении к старшим. Это позволяет определять цели на то, что будут приняты меры по формированию новой модели Российского образования, основанном на исконно Русском начале.

Библиография

1. Зиновьев, И. В. Н.С. Трубецкой о межкультурном диалоге и проблема толерантности / И. В. Зиновьев // *Философские науки*. – 2006. – № 5. – С. 115-136.
2. Ушаков Д.Н. Толковый словарь Ушакова: словари и энциклопедии на Академике [электронная версия] // *dic.academic.ru*. URL: <https://dic.academic.ru/contents.nsf/ushakov/?f=0J7QkdCa0JA=&t=0J7QkdCh0JU=&nt=1147&r=24> (дата обращения 28.11.2020).
3. Киреевский, И. В. О характере просвещения Европы и о его отношении к просвещению России / И. В. Киреевский // *Мир человека*. – 2007. – № 1. – С. 5.
4. Уваров С. С. Государственные основы / С.С. Уваров, сост., предисл. и коммент. В. Б. Трофимовой, отв. ред. О. А. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2014. — 608 с.
5. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Опубликована на официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
6. Галинская И. Л. ЛН Беленчук. Просвещение России. Взгляд западников и славянофилов // *Вестник культурологии*. – 2015. – №. 2 (73).
7. Речкин Н. С. Западничество и славянофильство: культурный разрыв и стереотипы в образовании // *Гуманитарные и социально-экономические науки*. – 2006. – №. 1. – С. 184-187.
8. Парилон О. В. Педагогические воззрения славянофилов и современная реформа российского высшего образования // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – №. 6. – С. 417-417.
9. Слободенюк Н. В. Проблема самобытности российского образования в культурно-историческом контексте спора славянофилов и западников // *Профессионализм и гражданственность—важнейшие приоритеты российского образования XXI века*. – 2016. – С. 271-272.
10. Дивногорцева С. Ю. Философско-историческое обоснование идеалов воспитания в трудах славянофилов // *Вестник Московского университета МВД России*. – 2009. – №. 4.

Transformation of the legal model of education in Russia: historical context**Gennadii K. Demidov**

Senior lecturer of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Siberian Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
660049,117, Uritsky str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: demidov-gk.d@mail.ru

Valerii S. Kurcheev

Doctor of Law, Professor,
Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law,
Siberian Institute of Management (branch),
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
660049,117, Uritsky str., Krasnoyarsk, Russian Federation;
e-mail: v.Kur4eeff@yandex.ru

Evgenii V. Elenov

Advocate,
Oktyabrskaya Bar Association of the Novosibirsk region,
630008, 139, Leningradskaya str., Novosibirsk, Russian Federation;
e-mail: novosib2005@yandex.ru

Abstract

The paper shows that the starting point of the beginning of the systematic formation of the education system in Russia was considered to be the era of Peter the Great, when the source of solving all socio-economic problems was considered to be the borrowing of technologies and institutions from Europe. And we can agree with this, but only indirectly, considering this impact only made it possible to further develop the universal education system of the Russian state. The first attempt to find a national idea of education was adopted in the era of Emperor Nicholas I, who adopted the program proposed in 1833 in the report of the Minister of Education Count Sergei Uvarov. The main idea of the program was to ensure constant control of the movement of all thoughts, symbols and images through a clearly defined boundary between the education of Russia and Europe.

In the modern history of Russia, after a long stagnant period in education and the attempts of individual figures everywhere, at all levels, to impose the European Education system, objectively common sense was manifested when on 01.07.2020 the people of Russia adopted amendments to the Basic Law of the country, where article 67.1 includes mandatory regulations for all citizens, state authorities, legal entities and non-governmental associations, : preserving the memory of our ancestors, the ideals passed on to us and faith in God; continuity and sustainable development of the state; recognition of the existing national unity. Children are recognized as the most important priority in the policy of the state, which is obliged to create conditions that will most contribute to

the development in the field of moral, spiritual, intellectual and physical segments, based on patriotic principles and respect for elders. This allows us to determine the goals for the fact that measures will be taken to form a new model of Russian education based on the native Russian origin.

For citation

Demidov G.K., Kurcheev V.S., Elenov E.V. (2021) Transformatsiya pravovoi modeli obrazovaniya Rossii: istoricheskii kontekst [Transformation of the legal model of education in Russia: historical context]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 11 (5A), pp. 140-146. DOI: 10.34670/AR.2021.52.30.001

Keywords

Nationality, education, enlightenment, historical process, European traditions.

References

1. Zinoviev, I. V. N. S. Trubetskoy on intercultural dialogue and the problem of tolerance / I. V. Zinoviev // *Philosophical Sciences*. - 2006. - No. 5. - pp. 115-136.
2. Ushakov D. N. Ushakov's explanatory dictionary: dictionaries and encyclopedias on the Academician [electronic version] // *dic. academic.ru*. URL: <https://dic.academic.ru /contents.nsf/ushakov/?f=0J7QkdCa0JA=&t=0J7QkdCh0JU= & nt =1147&p=24> (accessed 28.11.2020).
3. Kireevsky, I. V. On the nature of the Enlightenment of Europe and its relation to the Enlightenment of Russia / I. V. Kireevsky // *The human world*. - 2007. - No. 1 - - p. 5.
4. Uvarov S. S. State foundations / S. S. Uvarov, comp., preface. and comment. V. B. Trofimova, ed. by O. A. Platonov. - M.: Institute of Russian Civilization, 2014 — - 608 p.
5. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) / / Published on the official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
6. Galinskaya I. L. LN Belenchuk. The Enlightenment of Russia. The view of Westerners and Slavophiles // *Bulletin of Cultural Studies*. - 2015. - №. 2 (73).
7. Rechkin N. S. Westernism and Slavophilism: cultural gap and stereotypes in education // *Humanities and socio-economic sciences*. - 2006. - No. 1. - pp. 184-187.
8. Parilov O. V. Pedagogical views of Slavophiles and the modern reform of Russian higher education // *Modern problems of science and education*. - 2015. - No. 6. - pp. 417-417.
9. Slobodenyuk N. V. The problem of the identity of Russian education in the cultural and historical context of the dispute between Slavophiles and Westerners // *Professionalism and citizenship are the most important priorities of Russian education of the XXI century*. - 2016. - pp. 271-272.
10. Divnogortseva S. Yu. Philosophical and historical substantiation of the ideals of education in the works of Slavophiles // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. - 2009. - №. 4.